

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И
ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Энергетическая безопасность республики Австрия в контексте
отношений Россия-ЕС.**

Выпускная квалификационная работа
студента(ки) очной формы обучения направления подготовки
41.03.01 Зарубежное регионоведение 4 курса 02031205 группы
Жилиной Анны Владимировны

Научный руководитель
к.и.н., ст. преп.
М.С. Орехова

БЕЛГОРОД 2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Основные этапы и сложности формирования единого энергетического рынка ЕС.	13
1.1. Энергетическая безопасность как элемент системы национальной безопасности.....	13
1.2. Три этапа формирования единого энергетического рынка ЕС: основные принципы, направления их реализации.....	20
1.3. Проблемы и противоречия на пути формирования единого энергетического рынка ЕС на современном этапе.	28
Глава II. Основные направления энергетической политики Австрии в условиях формирования единого энергетического рынка Европейского союза.	37
2.1. Внутренняя и внешняя энергетическая политика Республики Австрия.	37
2.2. Энергетическая безопасность Австрии в составе Европейского союза. Механизмы ее обеспечения.....	45
Заключение	53
Список литературы.	57

Введение.

В начало XXI века человечество шагнуло с четким осознанием того, что в условиях складывания единого мирового экономического рынка, расширения транспортной и топливной инфраструктуры, крепкой взаимосвязанности военных, экономических, ресурсных и политических проблем, мы обязаны развивать многостороннее, эффективное и взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах международных отношений, так как в одиночку, на национальном уровне, справиться со всеми современными вызовами зачастую невозможно. Одной из самых важных областей сотрудничества является энергетика. Энергетические рынки сейчас отличаются все большей взаимозависимостью и сложностью. Энергетические кризисы, перебои поставок энергоресурсов, военные конфликты, затрудняющие их проход, обнажили уязвимость национальной безопасности стран-импортеров и величину влияния энергетических отношений на развитие мировой экономики.

Актуальность проблемы исследования.

В энергетических стратегиях большинства стран - главных акторов на энергетическом рынке - ключевой целью провозглашается налаживание и развитие долгосрочного, эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, мирное разрешение споров, выравнивание стандартов и цен на топливо. Но на практике мы видим, что политизированность энергетических отношений достигла максимального уровня, энергетические проблемы используют как способы давления и спекуляций на международной арене. Особенно это заметно сейчас на фоне кризиса на Украине, которая была ключевой фигурой в транзитном диалоге Россия - ЕС. В подобных условиях, когда долговременное сотрудничество подвергается рискам, страны вынуждены

планировать свою энергетическую политику не только с расчетом на международные связи, но, прежде всего, на собственные энергетические возможности. Именно в последние десятилетия начинали стремительно меняться многолетние установки, как на внутреннем энергетическом рынке ЕС, так и на мировом. Очень важно проанализировать, как в новых условиях и с новыми вызовами будет формироваться дальнейшая политика стран в сфере обеспечения энергетической безопасности, какая стратегия закладывается в основу для будущих моделей энергетических отношений.

Объектом настоящего исследования является политика энергетической безопасности Австрии, ЕС и России. **Предметом** исследования является способы обеспечения энергетической безопасности Австрии в контексте отношений Россия-ЕС

Хронологические рамки исследования.

Хронологическими рамками является период с 1995 года по 2015 год. Нижняя граница исследования определяется годом вхождения Австрии в ЕС. Верхняя граница определяется доступностью материалов для исследования.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Республики Австрия.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является анализ наиболее острых противоречий в сотрудничестве Австрии как члена ЕС в условиях формирования единого энергетического рынка Европы с основным поставщиком энергоресурсов - России и оценка наиболее перспективных и стабильных в долгосрочной перспективе направлений проводимой политики обеспечения энергобезопасности Австрии.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**, определившие структуру курсовой работы:

- определить роль и место энергетической безопасности в системе национальной безопасности и обеспечении устойчивого экономического развития;
- выяснить содержание, основные направления и результаты воплощения в жизнь основных целей политики энергобезопасности ЕС
- проанализировать особенности политики обеспечения энергетической безопасности ЕС на современном этапе, выявить её установки и приоритеты; выявить политические причины обострения вопросов энергетической безопасности в современной Европе в русле диалога с Россией и обоснования роста роли надгосударственной политики ЕС в ее обеспечении
- проанализировать возможности обеспечивать энергетическую безопасность Австрии за счет внешних, внутренних ресурсов и выявить основные угрозы и вызовы, возникающие на этом направлении и степень зависимости от продолжения энергодиалога Россия-ЕС
- определить степень эффективности внешнеполитических действий Австрии с точки зрения занятия ею ключевой позиции на общеевропейском энергетическом рынке

Источниковая база исследования.

В первую очередь в ходе нашего исследования были проанализированы законодательные документы и официальные материалы исполнительных органов власти, изданные соответствующими органами ЕС, России: «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации No 1715-р от 13 ноября 2009)¹; «Энергетическая стратегия ЕС до 2030г»². Как базовый

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94054/

документ энергетического диалога Россия - ЕС нами был подробно изучен программный документ, подписанный двумя сторонами (А. В. Новаком, министром энергетики РФ и Г. Эттингером, комиссаром Европейской Комиссии по энергетике) в марте 2013 года – «Дорожная Карта энергетического сотрудничества Россия – ЕС до 2050 года»³. Были проанализированы официальные заявления первых лиц России, Австрии и ЕС. Особое внимание акцентировалось на вопросах энергетического сотрудничества на пресс-конференции по итогам встречи Владимира Путина с президентом Австрии Хайнцем Фишером, состоявшейся в апреле 2016 года⁴; приняты во внимание комментарии еврокомиссара по энергетике ЕС Мароша Шефчовича в ходе саммита ЕС 2016 года⁵, проанализированы итоги рабочей встречи председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера и вице-канцлера Австрии, председателя Австрийской народной партии Райнхольда Миттерленера⁶ в феврале 2016 и другие наиболее значимые и актуальные события.

Данная работа основывалась на изучении базовых соглашений Европейских Сообществ⁷. На сегодняшний день базовым документом

² European Energy and Transport - Trends to 2030 (Энергетическая стратегия ЕС до 2030 года)[Электронный ресурс] http://aei.pitt.edu/46138/1/energy_trends_2003.pdf (дата обращения 18.05.2016)

³ Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050г. [Электронный ресурс]: промежуточный доклад, март 2013г http://www.russianmission.eu/sites/default/files/user/Roadmap%20Russia-EU%20Energy%20Cooperation%20until%202050_Rus.pdf (дата обращения 18.05.2016)

⁴ Заявления для прессы по итогам переговоров с Федеральным президентом Австрии Хайнцем Фишером. Сайт президента РФ: <http://kremlin.ru/events/president/news/51679> (дата обращения 18.05.2016)

⁵ Шефчович: Еврокомиссия продолжит изучать «Северный поток-2» <http://oil-gas-energy.com.ua/shefchovich-evrokomissiya-prodolzhit-izuchat-severnyj-potok-2.html> (дата обращения 18.05.2016)

⁶ Сближение России и Австрии в области газовой энергетики <http://www.fondsk.ru/news/2016/02/06/sblizhenie-rossii-i-avstrii-v-oblasti-gazovoj-energetiki-38475.html> (дата обращения 18.05.2016)

⁷ Treaty establishing The European Coal and Steel Community, Paris, 18 April 1951[Электронный ресурс] http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1951_treaty_establishing_cesca.pdf(дата обращения 18.05.2016);

Treaty establishing the European Atomic Energy Community (EURATOM)[Электронный ресурс] Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010 ISBN 978-92-824-2554-1 doi:10.2860/52327/European Union, 2010 Reproduction is authorised provided the source is acknowledged http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1957_treaty_establishing_euratom.pdf(дата обращения 18.05.2016) ;

Treaty establishing the European Economic Community, Rome, 25 March 1957)[Электронный ресурс] http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1957_treaty_establishing_eec.pdf(дата обращения 18.05.2016);

является Третий Энергетический пакет⁸ ЕС, включающего в себя: Директиву по электроэнергии 2009/72; Газовую директиву 2009/73; Положение 713/2009 учреждающее Агентство по сотрудничеству энергетических регуляторов ЕС (ACER) и ряд других документов.

Степень изученности темы.

В **отечественной** научной литературе накоплен целый ряд научных статей, диссертационных работ и монографий, посвященных изучению как законодательных актов и инициатив ЕС, международных договоров, так и многолетней практике их реализации в жизнь. Учебно-методический комплекс, разработанный в МГИМО под редакцией С.С. Селиверстова⁹, охватывает все вопросы правового регулирования общественных отношений в столь специфической сфере как энергетика ключевого для нашей страны партнера – Европейского Союза. Среди наиболее фундаментальных исследований необходимо отметить следующие труды. Монография Ю. В. Боровского¹⁰ освещает современные проблемы и тенденции развития глобальной энергетики, в них рассматриваются различные трактовки понятия энергетической безопасности, освещается деятельность международных

⁸ Электроэнергетическая директива ЕС (Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC); [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0055:0093:EN:PDF> (дата обращения 18.05.2016);

Газовая директива ЕС (Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC);

[Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0094:0136:en:PDF> (дата обращения 18.05.2016);

Регламент об Агентстве по сотрудничеству регулирующих органов (Regulation № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators);

[Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0001:0014:EN:PDF> (дата обращения 18.05.2016);

Регламент о доступе к электроэнергетическим сетям (Regulation № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the networks for crossborder exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/2003); [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0015:0035:EN:PDF> (дата обращения 18.05.2016)

Регламент о доступе к газовым сетям (Regulation № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) № 1775/2005); [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF> (дата обращения 18.05.2016)

⁹ Энергетическое право ЕС: Учебное пособие. Селиверстов С.С., Мальгин А.В., Соколова А.В., Гудков И.В.-М.: Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2008. – 319 с.

¹⁰ Боровский Ю. В. Современные проблемы мировой энергетики. -М.: Навона, 2011 г. – 232 с

энергетических институтов. Отдельное внимание уделяется энергетической политике России и ЕС. В монографии О. Б. Брагинского¹¹ освещаются история, современное состояние и перспективы развития мирового нефтегазового комплекса. Представлены материалы о состоянии запасов нефти и газа, объемах их добычи и потребления, маршрутах следования основных потоков нефти и газа (действующих и проектируемых), составе, мощностях, технологиях и дислокации объектов сжиженного природного газа, переработки нефти и газа и сбыта нефтепродуктов и сжиженных газов, действующих производствах и будущих проектах установок по выпуску альтернативных моторных топлив. Подробно исследованы мировые и региональные рынки нефти, газа, нефтепродуктов. В монографии И. Г. Пашковской¹² исследован процесс формирования внешней энергетической политики Евросоюза в отношении России и новых независимых государств: правотворчество Евросоюза в области внешних энергетических отношений; мотивация, цель, задачи, принципы и приоритетные направления реализации внешней энергетической политики Евросоюза, в том числе перспективы создания панъевропейского энергетического сообщества; общерегиональная энергетическая политика Евросоюза в отношении новых независимых государств.

Имеются работы, посвященные выявлению и изучению основных противоречий в практике применения Третьего законодательного энергетического пакета и в энергетических отношениях потребителей, транзитеров и поставщиков на европейском энергетическом рынке И. В. Гудкова¹³. В работах А. А. Конопляника¹⁴ изучены проблемы

¹¹ Брагинский О. Б. Нефтегазовый комплекс мира – М.:Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 640с.

¹² Пашковская И. Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России [электронный ресурс] // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – 2011. – окт. - №5(29) http://www.mgimo.ru/files2/y09_2011/211115/pashkovskaya.pdf (дата обращения 18.05.2016)

¹³ Гудков И. В. Третий энергетический пакет Европейского Союза// Нефть. Газ. Право, №3, 2010

¹⁴ А.А. Конопляник. Взаимоотношения России и Европейского союза в газовой сфере и роль Энергетической хартии// Нефтегаз, энергетика и законодательство.-2008.- №7

взаимоотношений России и ЕС в газовой сфере через призму Договора к Энергетической хартии. Представляя основные характеристики контрактной структуры поставок российского газа в Европу, он показывает зоны новых рисков в рамках производственно-сбытовой цепи поставок российского газа в Европу. Достаточно актуально им представлены проблемы транзита российского газа на территории некоторых стран Европейского союза. В работах Н. Ю. Кавешникова¹⁵ подробно изучены проблемы поддержания энергодиалога Россия-ЕС. Исследования К.Е. Петрова¹⁶ посвящены описанию развития энергодиалога России и ЕС в 2012 г. и анализу имеющихся у сторон расхождений.

Среди **зарубежных** исследователей освещающих вопросы энергетической безопасности с профессиональной точки зрения следует отметить таких авторов как: Даниэль Ергин¹⁷ (председатель Кембриджской ассоциации энергетических исследований CERA), Дитер Хелм¹⁸ (британский экономист, профессор энергетической политики в Оксфордском университете, и сотрудник по экономике в новом колледже, Оксфорд), Пьер Ноэль (старший научный сотрудник отдела экономической и энергетической безопасности, основанный на IISS-Asia в Сингапуре), Джонатан П. Стерн¹⁹. Их исследования охватывают целый комплекс проблем мировой энергетики.

Методология.

¹⁵ Кавешников Н.Ю. «Роль энергодиалога Россия-ЕС в обеспечении энергетической безопасности «Большой Европы» [электронный ресурс] //Вся Европа.ру, Энергетика <http://www.alleuropa.mgimo.ru/rolj-energodialoga-rossiya-es-v-obespechenii-energeticheskoy-bezopasnosti-boljshoy-evropi> (дата обращения 18.05.2016)

¹⁶ К.Е. Петров. Настоящее и будущее энергодиалога Россия – ЕС (развитие энергодиалога России и ЕС в 2012 г.)// Вестник МГИМО-Университета № 3 (30) 2013

¹⁷ Daniel Yergin, The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. New York: Simon & Schuster, 1991. ISBN 0-671-50248-4. Reprint: Simon & Schuster, 1992, ISBN 0-671-79932-0;

Daniel Yergin, The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. Penguin Press, 2011. ISBN 978-1-59420-283-4

¹⁸ Dieter Helm ,The Carbon Crunch: How We're Getting Climate Change Wrong – and How to Fix it (September 2012), ISBN 978-0300186598

Dieter Helm ,Energy, the State, and the Market: British Energy Policy since 1979 (February 2004), revised edition, ISBN 978-0199270743

¹⁹ Stern J. P. (2009): Future Gas Production in Russia: is the concern about lack of investment justified',Oxford Institute for Energy Studies, NG 35, October 2009

Методологической базой исследования является совокупность методов и методик, к числу которых в первую очередь, относится метод политического анализа; общенаучные методы, такие как формальная логика, сравнительный анализ и синтез, абстрагирование и гипотеза, сравнение, аналогия; а также специализированные методы исследования - компаративный, формально-юридический, исторический.

Научная новизна работы.

В данной работе была предпринята попытка на материале базовых документов проанализировать состояние энергетической безопасности Австрии как члена ЕС; выявить основные стратегические направления политики её энергобезопасности в непростых условиях столкновения экономических и политических интересов участников энергетических отношений и с перспективой продекларированной смены стратегии основного партнера в сфере энергетики – Россией; выявить будущие направления развития энергетического диалога России и ЕС с учетом необходимости находить компромиссы в разрешении возникших противоречий в ходе реформирования энергетических рынков в соответствии с правилами Третьего энергопакета. Научная новизна работы определяется, прежде всего, хронологическими рамками исследования, поскольку на международной арене в настоящий момент происходят столь значимые события, что они не могут не влиять на оценку степени надежности выбранных стратегий обеспечения энергобезопасности стран ЕС. Это, в свою очередь, побуждает исследователей к осмыслению возможных сценариев и новых подходов к проблемам энергобезопасности европейского региона.

Практическая значимость. Данное исследование позволяет углубить знания по вопросам энергетической безопасности ЕС в целом и Австрии в частности в контексте отношений Россия-ЕС на современном этапе, а также делать прогнозы по дальнейшему сотрудничеству с Республикой Австрия в

контексте отношений Россия – ЕС, определить перспективы развития энергетического диалога Россия.

Материалы могут быть использованы при изучении следующих курсов: современные международные отношения, интеграционные процессы в ЕС.

Основные выводы исследования прошли **апробацию** на III ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов - 2014»²⁰, IV ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов - 2015»²¹, VII Международном молодёжном научном форуме молодых учёных «Белгородский диалог – 2015»²² и VIII Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2016»²³.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность представленной работы, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки. Поставлены цель и задачи.

В первой главе рассматривается процесс развития политики энергетической безопасности ЕС, ее направленность на первых этапах становления, а так же ситуация в этой сфере на современном этапе.

²⁰ Жилина А.В. Энергетическая политика Германии в начале XXI века.// // Европа регионов: материалы III межвузовской научно-практической конференции (Белгород, 9 декабря 2014 г.)

http://if.bsu.edu.ru/upload/iblock/56b/Evropa_regionov.pdf; (дата обращения 18.05.2016)

²¹ Жилина А.В. Проблемы и противоречия на пути формирования единого энергетического рынка ЕС на современном этапе. // Европа регионов: материалы IV межвузовской научно-практической конференции (Белгород, 20 ноября 2015 г.)

[http://if.bsu.edu.ru/upload/iblock/5ad/%D1%81%D0%B1%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2015%20\(1\).PDF](http://if.bsu.edu.ru/upload/iblock/5ad/%D1%81%D0%B1%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2015%20(1).PDF) (дата обращения 18.05.2016)

²² Жилина А.В. Состояние и перспективы развития внутренней энергетической политики Польши//

Программа Международного Молодежного Научного Форума Белгородский Диалог-2015:

<http://if.bsu.edu.ru/upload/iblock/b96/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%91%D0%94->

[2015%20\(%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82\).pdf](http://if.bsu.edu.ru/upload/iblock/b96/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%91%D0%94-2015%20(%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82).pdf) (дата обращения 18.05.2016)

²³ Жилина А.В. Идея и воплощение наднационального контроля на примере европейской энергетической политики.// Программа Международного Молодежного Научного Форума Белгородский Диалог-2016: <http://if.bsu.edu.ru/upload/iblock/e8e/%D0%91%D0%94-2016.pdf> (дата обращения 18.05.2016)

Вторая глава освещает внутреннюю и внешнюю политику энергетической безопасности Республики Австрии в рамках ЕС в контексте отношений Россия – ЕС.

В заключении подведены итоги и сделаны основные выводы

Глава I. Основные этапы и сложности формирования единого энергетического рынка ЕС.

1.1. Энергетическая безопасность как элемент системы национальной безопасности.

В течение всего времени существования человечество сталкивалось с различными внешними вызовами и в соответствии с уровнем сложности поставленных задач и своими возможностями государства как основные акторы международных отношений были вынуждены формировать стратегию сохранения, поддержания и развития политики национальной безопасности. Представление о том, что подразумевает под собой понятие “национальная безопасность” претерпевало изменения в связи с глобализацией мира, изменениями на политической карте, совершенствованием оружия, появлением нового “информационного” поля битвы и столкновений национальных интересов, сменой приоритетов в ресурсном вопросе и т.д. По нашему мнению наиболее точное, соответствующее современному состоянию мира, определение национальной безопасности дал в своей диссертационной работе К.В. Турсунов: “Национальная безопасность представляет собой обобщенный критерий, характеризующий способность страны сохранять целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и иные вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы межгосударственных отношений. При этом в качестве основных структурных элементов, формирующих национальную безопасность, выступают политическая, экономическая, экологическая, информационная, военная безопасность и безопасность культурного развития. Для всех сегментов национальной безопасности существуют своеобразные вызовы, и к каждому из них необходим свой подход²⁴”.

²⁴ Турсунов К. В. Международная энергетическая безопасность как инструмент обеспечения устойчивого развития мировой экономики: Автореф. дис...канд. эконом. наук. 08.00.14 / Турсунов Константин Валерьевич; СПГУ. – С-П., 2012. – 24 с(9 с.)

Если до XX века еще даже не существовало термина “энергетическая безопасность”, то на сегодняшний день подразумеваемое под ним является ключевым компонентом в структуре национальной безопасности, а так же одним из основных вызовов мировому сообществу. Продолжая тему изменений представлений с течением времени, мы можем заметить, что, традиционно относящиеся к экономической сфере вопросы энергетики, в конце XX - начале XXI веков были политизированны, а так же использовались как сильные рычаги давления.

Широко применяться понятие «энергетическая безопасность» стало после кризиса 1973-1974, когда арабские страны-члены ОПЕК ввели эмбарго на экспорт нефти в США и многие страны Европы по причине поддержки ими Израиля в октябрьской войне. Последующий стремительный рост цен на углеводороды и сокращение их объемов на рынке стали шоком, а так же одной из предпосылок экономического кризиса. Мировая экономика претерпела серьезные изменения и дополнения: происходит переориентация экономической политики на энергосберегающий и энергоэффективный лад, создается в противовес ОПЕК Международное Энергетическое Агентство (МЭА), и с тех пор «энергетическая безопасность» начала трактоваться в более широком смысле как элемент системы национальной безопасности.

В дальнейшем с ускорением процессов глобализации все большую популярность начала приобретать концепция устойчивого развития, которая была призвана преодолеть основные вызовы современности. Система энергетической безопасности стала играть важную роль в устойчивом развитии мировой экономики.

Основное противоречие, рассматриваемое в этой концепции, состоит в том, что мировая глобальная экономика, с одной стороны, стремится к тому, чтобы полностью удовлетворять все человеческие потребности нынешних поколений. С другой стороны, развитие мировой экономики с ее колоссальной энергозатратностью не может не учитывать потребностей, как

будущих поколений людей, так и потребности других видов, живущих рядом с человеком и имеющих безусловное право на существование в настоящем и в будущем. Рост мировой экономики должен сопровождаться осознанной деятельностью, направленной на соблюдение определенных ограничений в области эксплуатации природных ресурсов с учетом возможностей природы нейтрализовать последствия деятельности человека. Особое внимание в концепции устойчивого развития уделяется согласованию темпов роста численности населения планеты и непрерывно меняющихся потенциальных возможностей экологической системы Земли.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо решать три взаимосвязанных проблемы: 1) необходимость поддерживать высокий уровень развития экономики при высоком уровне экологичности жизнеобеспечения; 2) необходимость распределения имеющихся ресурсов и возможностей доступа к ним для нынешних и будущих поколений, считаясь при этом с потребностями других биологических видов; 3) необходимость эффективного распределения ресурсов во времени с учетом возможностей природы восполнять ущерб, причиняемый человеческой деятельностью²⁵.

Одним из важнейших условий устойчивого развития является обеспечение энергетической безопасности. Это, прежде всего, обеспечение доступа к источникам энергии при ее эффективном использовании. Имеет важное значение разумность и предсказуемость цен на энергоносители, а также безопасность и надежность инфраструктуры, обеспечивающей поставку энергетических ресурсов.

В русле политики устойчивого развития с проблемами сталкиваются не только страны, импортирующие энергоресурсы, но и основные страны-поставщики. Их задачи и цели разнятся, а зачастую бывают прямо противоположными, что объясняется законами рынка, и национальными

²⁵ Синякова А.Ф. Опыт ряда европейских стран в разработке национальной стратегии устойчивого развития / А.Ф. Синякова // На пути к устойчивому развитию России : бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ. - 2013. - №63. - С. 71-78.

интересами каждого. Например, интерес стран-производителей состоит в поддержании относительно высоких цен на сырье, что ведет к росту их социально-экономического благополучия. Странам-потребителям, в свою очередь, выгодно, чтобы цены оставались на низком уровне, что позволит поддерживать стабильный уровень экономического развития. В настоящее время мнения исследователей разнятся, при выделении основных компонентов «энергетической безопасности» стран-импортеров, не выделяются эти компоненты по отношению к ЕС как к отдельному региону, хотя он обладает своей спецификой. Однако, можно особо отметить исследования Боровского ²⁶, который наиболее точно выделял эти компоненты для стран-импортеров. Детально излагая понимание «энергетическая безопасность» свойственное странам-импортерам, мы выделяет следующие компоненты.

Диверсификация. Она является базовым элементом энергетической безопасности государства, не способного в полной мере обеспечить себя сырьем. Это снижает не только риск дефицита энергоресурсов, но и снижает зависимость от какого-то определенного поставщика, а также позволяет в условиях конкурентного рынка выбрать наиболее выгодное предложение. Еще один способ снизить зависимость от основного поставщика путем замены импортной нефти на биотопливо производимое внутри страны, или же наладить рентабельную разработку нетрадиционных источников энергии в битуминозных песках или сланцевых породах. Такой политики придерживаются Соединенные Штаты. И некоторые страны-члены ЕС, в частности Польша, предприняли попытку использовать их опыт в особенности после провозглашения “сланцевой революции”.

Безопасность энергетического транзита. Существует несколько факторов способных помешать дойти топливу до конечного потребителя. История уже знает случаи угрозы подрыва повстанцами газопровода, захвата

²⁶ Боровский Ю. В. Современные проблемы мировой энергетики. -М.: Навона, 2011 г. – 232 с

пиратами нефтяного танкера, угрозы теракта на железной дороге, по которой поставлялись энергоносители. Не стоит упускать из внимания возможного удержания топлива транзитным государством в целях оказания политического давления. В этом случае вопрос транзита становится геополитической проблемой, возникающей не только у государств-потребителей, особенно когда они имеют единственный источник поставки энергоносителей, но еще это становится и проблемой государств-поставщиков, реализующих соответствующий товар на рынке. За короткий период времени срыв поставок может вызвать экономический шок – снизить ВВП, и замедлить промышленное производство, строительство и т.д., ускорить развитие инфляции, снизить капитализацию финансовых активов и даже привести к росту безработицы. Таким образом, страны-импортеры и экспортеры должны учитывать определенные риски, связанные с транзитом, и принимать решения на опережение. Например, в случае военно-политической нестабильности на территории транзитного государства может потребоваться другой путь поставки сырья. Это возвращает нас к необходимости наличия первого компонента. Еще одной мерой предотвращения является, предусмотренная в контракте договоренность о дополнительном объеме поставок при независящих от сторон неблагоприятных ситуациях в случае транзита.

Запас прочности. Резервный запас топлива на случай внешних перебоев поставок энергетического топлива. В первый раз необходимость в этом страны осознали тоже после нефтяного кризиса 1973 года. После него США вместе со своими партнерами по Энергетическому агентству создали резервы на 60 суток, а в дальнейшем на 90, чтобы в случае угрозы страны в одночасье не оказались без энергии. На сегодняшний день наличие стратегических запасов нефти является обязательным условием в системе нацбезопасности.

Физическая безопасность и техническая устойчивость. Основные риски, с которыми могут столкнуться перерабатывающие и

электрогенерирующие мощности и линии электропередач: обветшание и устаревание, риск террористических захватов или киберзахватов, стихийные бедствия и др. Примером может послужить «Великий блэкаут» 2003 года – масштабное отключение энергии в США и Канаде, или взрыв на нефтяной платформе «Deerwater Horizon» в Мексиканском заливе, который в апреле 2010 г. привел к чувствительному экологическому и экономическому ущербу.

Энергосбережение и энергоэффективность. Разработка альтернативных возобновляемых и невозобновляемых источников сегодня привлекает повышенное внимание у стран с ограниченными ресурсами, но ведущих в сфере технологических разработок. Как уже упоминалось выше, это помогает снизить зависимость от дефицитного углеводородного и любого прочего топлива. Но развитие этого сравнительно нового вида энергии требует крупных финансовых вложений и времени. В этом случае энергетика тесно связана с устойчивым экономическим ростом и защитой окружающей среды. Замена углеводородного топлива ведущего к образованию парниковых газов альтернативными источниками энергии неминуемо ведет к улучшению состояния окружающей среды на планете и «зеленому росту» национальной экономики.

Доступ к исчерпывающей информации о состоянии мировой энергетики и новейшим энергетическим технологиям. Определению наиболее рационального и эффективного пути развития национальной энергетики, а так же прогнозу основных энергетических рисков, способствует только полная информированность о состоянии и перспективах развития мировой энергетики, а так же о политике, проводимой ключевыми фигурами на энергетическом рынке. Например, капиталоемкая разработка нового месторождения в определенном регионе может просто не окупиться, если прогноз цен и спроса в этом регионе окажется ошибочным и не оправдывающим ожидания.

В настоящее время глобальная энергетическая безопасность держится на трех китах: принцип безопасности спроса - гарантии для стран-экспортеров, принцип безопасности предложения - гарантии для стран-импортеров и принцип безопасности транзита.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что в первую очередь, кроме диверсификации и безопасного транзита, что совпадает с интересами импортирующих стран, государства-экспортеры заинтересованы в контроле национальных ресурсов, максимально высоком уровне мировых цен на энергоносители, притоке иностранных инвестиций в национальную энергетику. Зачастую на второй план отходят вопросы энергосбережения и развития зеленой энергетики, или же энергетическая стратегия зависит от порой специфических национальных приоритетов. Например, Пекин добивается максимального участия в иностранных компаниях буквально по всему миру: в Африке, Америке, СНГ и в Европе. Китай и Индия отдают предпочтение развитию атомной энергетики и возобновляемым источникам, занимаются возведением ядерных реакторов, в то время как, например, Германия прилагает усилия для закрытия АЭС. В американской стратегии безопасности «энергетическая безопасность» синонимична «энергетической независимости». Она подразумевает под собой обеспечение основного объема потребления энергии полностью за счет своих ресурсов или наличие гарантированного доступа к зарубежным ресурсам. В то же время во многих странах рассматривают вопросы безопасности в контексте климатической безопасности. Это означает тесное переплетение вопросов энергетической безопасности с экономическим развитием и защитой окружающей среды. Стремление к независимости от риска срывов поставок за счет реструктуризации газотранспортной и электроснабжающих систем, к переходу национальных экономик на неуглеродное топливное обеспечение характерно для стран Европейского Союза. Специфику развития

энергетической политики Евросоюза мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.2. Три этапа формирования единого энергетического рынка ЕС: основные принципы, направления их реализации.

Сотрудничество в энергетической сфере, проблема обеспечения энергетической безопасности были одними из основных целей объединительного процесса ЕС. Когда в 1951 году шестью странами (Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия, ФРГ) был подписан Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)²⁷, а в 1957 договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома)²⁸ и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)²⁹ это стало началом интеграции ЕС. Таким образом, проблема энергетической безопасности ЕС разрабатывалась на протяжении длительного времени. И большую его часть проблемы энергетики были исключительно в компетенции национальных правительств. На уровне ЕЭС обсуждались различные проекты, создавались документы энергетического содержания, но общей энергетической политики так и не появилось.

В 1983 году энергетика была включена в число компетенций Европейской комиссии и Европейского Совета. В Маастрихтском договоре 1992 г.³⁰ энергетика рассматривалась в русле политики формирования общего рынка и гармонизации экономических отношений стран-членов ЕС, а не как отдельное направление. Первые обзорно-рекомендательные

²⁷ Treaty establishing The European Coal and Steel Community, Paris, 18 April 1951[Электронный ресурс] http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1951_treaty_establishing_cesa.pdf(дата обращения 18.05.2016)

²⁸ Treaty establishing the European Atomic Energy Community (EURATOM)[Электронный ресурс] Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010 ISBN 978-92-824-2554-1 doi:10.2860/52327/European Union, 2010 Reproduction is authorised provided the source is acknowledged http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1957_treaty_establishing_euratom.pdf(дата обращения 18.05.2016)

²⁹ Treaty establishing the European Economic Community, Rome, 25 March 1957)[Электронный ресурс] http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1957_treaty_establishing_eec.pdf(дата обращения 18.05.2016)

³⁰ Treaty on European Union, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, tgg2 ISBN 92-824-0959-7, ECSC-EEC-EAEC, Brussels Luxembourg, 1992 http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

документы, которые заложили правовую базу энергетической политики, были подготовлены Европейской комиссией в 1995 г. ("Зеленая книга"³¹) и 2000 г. ("Белая книга"³²). Амстердамским договором в 1999г³³. энергетика была выделена как фактор устойчивого развития ЕС. Первые шаги на пути формирования общего энергетического рынка были сделаны в 1996 и 1998 гг. с принятием Европейским Советом и Европейским парламентом директив, которые должны были регулировать рынок электроэнергии и газа (96/92/ЕС), (98/30/ЕС)³⁴ соответственно. Заменявшие их новые директивы 2003 года 2003/55/ЕС, 2003/54/ЕС³⁵ позволили промышленным предприятиям стран-членов ЕС выбирать поставщика газа и электричества самостоятельно с 2004 года, то же самое разрешено было делать домашним хозяйствам с 2007 года. В 2005 году на сессии Европейского Совета в Лондоне была предложена концепция разработки общей энергетической политики и ободрено утверждение ее в будущем. Были сформулированы ее основные принципы: 1) непричинение вреда окружающей среде, 2) транспарентность, 3) учет социального фактора, 4) отсутствие дискриминации. Это стало отправной точкой для продолжения работы в этом направлении. В опубликованной в 2006 году "Зеленой книге" (Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики) Европейской Комиссией по заданию Евро Совета были изложены параметры дальнейшей энергетической политики. Этот документ создавался как основа для будущих консультаций. По их завершению в 2006-2007 гг. Европейская Комиссия должна была подготовить пакет конкретных предложений, которые после рассмотрения и

³¹ Green Paper for a European Union energy policy, Brussels , 1995, http://europa.eu/documentation/official-docs/white-papers/pdf/energy_white_paper_com_95_682.pdf.

³² White Paper an Energy Policy for European Union, Brussels, 1995 http://europa.eu/documentation/official-docs/white-papers/pdf/energy_white_paper_com_95_682.pdf

³³Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997 ISBN 92-828-1652-4 y European Communities, 1997 Reproduction is authorised provided the source is acknowledged <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

³⁴ Directive 96/92/EC concerning common rules for the internal market in electricity, Commission of the European Communities, Brussels, 1999 <http://aei.pitt.edu/4962/1/4962.pdf>

³⁵ Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC, 2003,European Parliament and Council, http://www.rae.gr/old/europe/sub4/labelling_DGTREN.pdf

утверждения Европейским Советом и Европейским Парламентом должны были стать директивами, обязательными к исполнению. «Зеленая книга» выделила приоритетные области сотрудничества в энергетической сфере:

1. завершение формирования внутреннего энергетического рынка (ОВЭР);
2. увеличение доли возобновляемых источников энергии, включая биотопливо;
3. уменьшение выбросов парниковых газов;
4. повышение энергоэффективности экономики и домашних хозяйств;
5. разработка передовых энергетических технологий;
6. формирование общей внешней энергетической политики (ОВЭП) ЕС, с той целью, чтобы решить проблему диверсификации источников импорта и высокой волатильности мировых цен на нефть.

В своей работе Комиссия отдельное внимание уделяла внешнеэнергетическим отношениям. В частности, была обоснована необходимость выработать и утвердить новые подходы к сотрудничеству с ключевыми поставщиками энергоносителей (в особенности с Россией), установить партнерские отношения со странами-транзитерами, а так же с крупнейшими потребителями энергии в мире (США, КНР, Индией). В связи с российско-украинским газовым конфликтом 2005-2006 гг. на обсуждение была выдвинута проблема диверсификации импорта газа на рынок ЕС. Комиссия видела необходимость в снижении зависимости от газовых магистралей "Газпрома". В связи с этим, было положено начало новым проектам: создание морских терминалов для приема СПГ (сжиженного природного газа), строительство новых газовых магистралей без участия России: идущих из регионов Ближнего Востока, Северной

Африки и Каспийского региона. В 2007 году по итогам обсуждений всех вышеперечисленных вопросов Комиссия, как и предполагалось, подготовила интегрированный пакет мер по реформированию энергетики ЕС. В первую очередь, эти меры были направлены на создание единого внутреннего энергетического рынка, отвечающего принципам свободной конкуренции, что привело бы к снижению стоимости энергии, стимулированию инвестиций в энергетику, диверсификации энергоснабжения. Для осуществления этой идеи Европейская Комиссия считала целесообразным отделить друг от друга сферы производства: добычу, транспортировку и сбыт и передать под управление разным исполнителям. Это предполагало реструктуризацию газовых холдингов всех стран-членов ЕС. Для достижения таких целей, как прозрачность рынка, унификация стандартов безопасности, построение единых газовых и - электро сетей, было предложено создать наднациональную структуру, которая, исходя из общих интересов, регулировала бы рынок ЕС.

Все предложения Комиссии были вынесены на обсуждение в марте 2007 г. Конечно, многие из них вызвали волнение среди стран - членов ЕС, т.к. это означало ограничение суверенитета поставщиков газа, и, в некоторой степени, ограничения суверенитета национальных правительств в вопросах обеспечения себя энергоресурсами. Не одобренный главами государств и правительств так называемый, ТЭП (Третий энергетический пакет) отправился на доработку. Откорректированную версию ТЭП после согласования утвердили Европейский Совет и Европейский парламент в 2009 г. В августе 2009 года ТЭП был официально опубликован в «Official Journal of EU». Он вступил в силу спустя 20 дней, однако правила должны были заработать только в марте 2011 года. В ТЭП вошли: Директива по электроэнергии 2009/72³⁶; Газовая директива 2009/73³⁷; Положение 713/2009

³⁶ Электроэнергетическая директива ЕС (Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC); [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0055:0093:EN:PDF> (дата обращения 18.05.2016)

учреждающее Агентство по сотрудничеству энергетических регуляторов ЕС (ACER)³⁸ и ряд других документов³⁹.

Создание ASER подразумевало под собой появление наднационального органа, который обладал полномочиями по управлению энергопотоками ЕС, выработкой единой тарифной, конкурентной и регулятивной политики для стран членов ЕС.

Основной целью ТЭП постулировалось возможность потребителям получать энергию не только по минимальным ценам, но и из максимального числа источников. Что касается газовых и электроэнергетических холдингов стран ЕС, то, несмотря на пересмотр спорных положений "третьего пакета", касающихся полномочий поставщиков энергии, холдингам предоставили выбор только в способе отделения своих транспортных активов от добывающих и сбытовых. Первый вариант - продажа активов отдельной компании, которая бы стала независимым владельцем и оператором транспортной сети (Transmission System Operator - TSO), обязанным ее развивать самостоятельно под наблюдением ASER, согласовывать свои действия с национальными регулирующими органами, объединением операторов транспортных систем (ENTSO-G и E). Вторым вариантом - сохранить транспортные активы в своей собственности, но передать права управления ими сторонней компании или независимому оператору (Independent System Operator), назначенному государством. В таком случае,

³⁷ Газовая директива ЕС (Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC); [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0094:0136:en:PDF>(дата обращения 18.05.2016)

³⁸ Регламент об Агентстве по сотрудничеству регулирующих органов (Regulation № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators); [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0001:0014:EN:PDF>(дата обращения 18.05.2016)

³⁹ Регламент о доступе к электроэнергетическим сетям (Regulation № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the networks for crossborder exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/2003); [электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0015:0035:EN:PDF> (дата обращения 18.05.2016)
Регламент о доступе к газовым сетям (Regulation № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) № 1775/2005); [электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF>(дата обращения 18.05.2016)

холдинг имел бы небольшой стабильный доход от эксплуатации транспортной инфраструктуры, но был бы отстранен от управления ею. Третий вариант (Independent Transmission Operator - ИТО) заключался в том, что при обеспечении автономного управления транспортной составляющей, исключающего контроль со стороны материнской компании, холдинги могли оставить свои транспортные активы и в собственности и в своей управленческой структуре. То есть холдинг практически представлял бы собой по структуре акционерное общество с филиалами в виде (ИТО) независимых транспортных операторов, имеющих свой орган управления, подконтрольный национальным и наднациональным органам регулирования.

Важно отметить, что третий вариант был выработан в связи с необходимостью учесть специфику энергетических комплексов - гигантов Германии, Швеции, Франции, которые владеют активами газовой, электроэнергетической отрасли и распределительными сетями. Таким образом, органы ЕС были вынуждены считаться с крупными холдингами: E.ON, EnBW, EDF, Vattenfall, австрийским OMW. Проблема прав холдингов и газовых операторов затронула не только национальные компании, но и представителей третьих стран. Согласно ТЭП у представителей стран, не входящих в ЕС есть возможность регистрировать своих операторов транспортной системы на территории ЕС, но, по мнению многих экспертов, такая возможность весьма условна, и предоставляет широкое поле для спекуляций правами и интересами компаний третьих стран. Во-первых, компания должна пройти полную сертификацию в соответствии с ТЭП: 1) соответствовать стандартам, указанным в директивах ТЭП, 2) быть имущественно отделенной от производственных и сбытовых активов. Во-вторых, Европейская комиссия и ASER имеют право отказать в регистрации TSO, если сочтут TSO недостаточно автономной или по ряду других причин на свое усмотрение. В 2008 году Европейская комиссия и Европейский парламент достигли значительных результатов в работе над решением

проблем повышения энергоэффективности, увеличения доли возобновляемых источников энергии и противостояния изменениям климата. Был утвержден пакет мер, которые в 2009 году стали законами и обязывали к 2020 году достичь так называемых целей "20-20-20".

Цели "20-20-20":

- Сокращение выбросов парниковых газов на 20% от уровня 1990 года;
- сокращение потребления первичных источников энергии на 20% за счет энергоэффективности;
- увеличение доли возобновляемых источников энергии на 20% в энергобалансе ЕС.

В связи с этими целями был поднят вопрос об инвестировании разработок в области чистой энергетики. Европейская комиссия приняла решение в качестве осуществления Стратегического Плана в области энергетических технологий (Strategic Energy Technologies plan - SET plan⁴⁰) выделить из союзного бюджета до 50 млрд. евро на перспективные энергетические научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Стратегический план включает в себя следующие направления: Европейские промышленные инициативы (разработка и введение новых технологий поглощения CO₂, новых образцов ветряных и солнечных электростанций и т.д., "Умные города" (на основе технологий будущего трансформация транспортных, энергетических сетей и зданий города), Европейский энергетический научно-исследовательский альянс, объединяющий усилия национальных институтов в осуществлении целей SET-plan. Европейской комиссией прилагаются усилия по снижению

⁴⁰ Strategic Energy Technology Plan, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010 ISBN 978-92-79-15667-0 doi: 10.2833/14565 European Union, 2010 Reproduction is authorised provided the source is acknowledged. http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_9_politikalar/1_9_6_enerji_politikasi/2010_setplan_brochure.pdf

нефтегазовой импортной зависимости Европейского Союза. Однако не все ее предложения или действия вызывают одобрение у национальных государств и других наднациональных органов. Реакция на призыв комиссии об увеличении числа АЭС для снижения зависимости от импортных углеводородов, была неоднозначной: у экологов это вызвало опасения, Германия взяла курс на закрытие своих АЭС, Польша поддержала предложение, не имея на своей территории ни одной атомной станции. Альтернативой развития атомной энергетики для таких стран как Германия является развитие ВИЭ. Европейская комиссия в вопросах обеспечения энергетической безопасности призывает страны-члены ЕС к солидарной политике, объединению усилий для обеспечения стратегического резервирования углеводородов на случай кризисных ситуаций или перебоев поставок сырья, усовершенствованию системы и механизмов резервирования. Страны, зависимые только от одного поставщика энергии комиссия обязала диверсифицировать источники импорта. Осуществлением политики солидарности можно было бы назвать единодушное поддержание таких проектов, как "Северный поток", "Набукко". Но ни по одному проекту за 2000-ые гг. не было достигнуто абсолютного консенсуса. В статье 122 Лиссабонского договора⁴¹ была предпринята попытка как-то повлиять на эту ситуацию: Европейский Совет (в духе солидарности по предложению комиссии) может принимать решения в ситуациях, когда возникают проблемы с поставками энергоносителей на европейский рынок, однако, это не затрагивает права национальных правительств в выборе источников энергоресурсов, в способе освоения энергоресурсов для формирования национального энергетического баланса.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что с подписанием 13 декабря 2007 года Лиссабонского договора сфера энергетики и энергетической

⁴¹ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01)*(1)[электронный ресурс] <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения 18.05.2016)

безопасности становится сферой совместных компетенций Евросоюза и государств-членов. Это стало большим достижением на пути формирования единого энергетического рынка ЕС, успехом в интеграционных процессах, но вызвало неопределенную реакцию у стран-членов ЕС. Если учитывать формулировки о заключении государствами-членами международных договоров, то в сфере энергетики компетенцию стран-членов можно считать ограниченной рамками ТЭП, поскольку при несоответствии договора нормам Третьего энергопакета Еврокомиссия заявит о своей компетенции: «если данный договор может повлиять на общие правила ЕС или изменить их» (Ст. 188L Римского договора). Как в дальнейшем показала себя новая политика энергетической безопасности ЕС, и с какими трудностями столкнулся Евросоюз при ее осуществлении на современном этапе, мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.3. Проблемы и противоречия на пути формирования единого энергетического рынка ЕС на современном этапе.

В 2010 году Еврокомиссия опубликовала два документа, призванных придать новый импульс интеграционным процессам в ЕС: «Энергия 2020. Стратегия для конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики⁴²» и «Приоритеты энергетической политики до 2020 года и на дальнейший период. План интегрированной европейской энергетической сети⁴³».

Эти документы вызвали критику как со стороны скептиков по интеграции рынков, так и со стороны ее сторонников. Еврокомиссию упрекали, прежде всего, в отсутствии экономических обоснований по своим прогнозам, ставили в упрёк то, что реальные перспективы заменялись эфемерными идеологическими установками, а также в том, что,

⁴² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy”. Brussels, 10.11.2010 COM (2010) 639 final.

⁴³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Energy Infrastructure priorities for 2020 and beyond – A Blueprint for an integrated European energy network”. Brussels. COM (2010) 677/4.

провозглашая стратегической целью укрепление конкурентоспособности европейской энергетики, Комиссия при этом утверждает дорогостоящие экологические стандарты, которые могут повлечь разорение малого и среднего бизнеса. Волну критики вызвали предложения по поддержке развития атомной энергетики. В итоге высший институт ЕС, Европейский Совет, рассмотрев данные документы, ограничился поддержкой только некоторых предложений и утвердил главную политическую цель – добиться завершения интеграции рынков в единый энергетический рынок Евросоюза до 2014 года. Реализация этой цели проходит с трудом. Имплементация законодательства ЕС встречает сопротивление национальных компаний и регуляторов, что вызвало десятки судебных разбирательств и постановлений Европейского Суда. Исследователи реализации программы объединения и либерализации электроэнергетических и газовых рынков ЕС указывают, что многое сделано в этом направлении, но до полной реализации еще далеко. Особо скромные достижения в газовой сфере объясняются наличием всего 3-х основных поставщиков, способных осуществлять поставки значительных объемов газа: России, Норвегии, Алжира. Опасения Еврокомиссии по поводу усиления зависимости от российских энергоносителей и возникновения рисков усиления политических зависимостей в этой связи вылились в особое направление европейской внешней энергетической политики, направленной на ограничение присутствия «Газпрома» на европейских энергетических рынках. Очень последовательно эта стратегия сформулирована известным европейским экспертом Пьером Ноэлем: «для ЕС наиболее эффективным способом противостоять попыткам России разделить страны члены ЕС является реструктурирование внутреннего рынка газа... создание единого конкурентного европейского рынка газа путем агрессивного продвижения законодательной и регулятивной реформы⁴⁴». Агрессивное продвижение реформ выразилось в жесткой позиции по отношению к предложениям

⁴⁴ Иванов О. П. Энергетическая безопасность в ЕС [электронный ресурс]//Мир и политика. Международный политический журнал», Экономика, 2012 <http://mir-politika.ru/1318-energeticheskaya-bezopasnost-v-es.html> (дата обращения 18.05.2016)

российской стороны о совместном поиске решений возникших противоречий. Например, Газпром указывал на возникновение проблемы контрактного несоответствия. Большая часть российского газа поступает в ЕС по долгосрочным контрактам, которые заключались задолго до введения в действие Третьего энергопакета и срок действия которых продолжается (договор с Австрией, например, подписан до 2027 года). Введенные ТЭП ограничения на доступ к газотранспортной сети не позволяют выполнять договорные обязательства в том случае, если договор о праве доступа к сети истекает ранее срока действия договора поставки и возникает риск невозобновления договора о праве доступа к трубопроводам, или в случае несоответствия выделенной мощности трубопровода объемам законтрактованного газа. Тем не менее, вся полнота ответственности за невыполнение контрактных обязательств ложится на поставщика. Такую же жесткую позицию занял ЕС по поводу проблем с транзитом газа через Украину в 2006-2007 и в 2009 году. Такой подход стран-импортеров, подразумевающий наличие всех рисков на стороне поставщика, нашел негативный отклик со стороны ведущего поставщика газа - Российской Федерации, которая отказалась ратифицировать Договор к Энергетической Хартии и предложила к обсуждению проект нового базового соглашения России – ЕС. В новом соглашении должны быть предусмотрены равные права и обязательства для всех участников рынка: и потребителя, и транзитера, и поставщика, а также должны быть четко прописаны процедуры арбитражного урегулирования споров. В настоящее время взаимопонимания стороны не достигли. ЕС воплощает в жизнь Третий энергопакет, стремясь нарастить конкуренцию поставщиков энергоносителей, а Россия, в свою очередь, расширяет круг потребителей и транзитеров. Обе стороны при этом признают, что отсутствие принципиальных договоренностей, юридически обязывающих документов ставит энергетическую безопасность Европы под удар. В отличие от газовой, в электроэнергетической отрасли нет

зависимости от зарубежных монополистов, однако и в электроэнергетике достижения по интеграции рынков далеки от намеченных Еврокомиссией.

Главным итогом либерализации и объединения рынков должно было быть существенное снижение цен на электроэнергию. Исследователи отмечают, что из-за подорожания энергоносителей, оценить степень эффективности проводимых реформ по ценовым показателям сложно и используют показатель доли сетевых услуг в цене электроэнергии, отмечая при этом безусловный прогресс. По сравнению с 2001 г. с долей сетевых услуг в 40-50 % 2008 год свидетельствует о продвижении к успеху – доля сетевых услуг снизилась в среднем до 15-20 %. Связывают это, прежде всего, с возрастанием роли государственного регулирования и наличием у национальных государственных регуляторов больших полномочий по формированию тарифов на транспортировку электроэнергии. При этом Еврокомиссия признает, что значительный рост цен на электроэнергию связан как с удорожанием энергоресурсов, так и с ростом налогового бремени. Степень концентрации поставщиков на этом рынке не претерпела значительных изменений. Рынок электроэнергии, так же, как и газовый остается олигопольным, и ожидания на снижение цены за счет роста конкуренции не оправдываются. Объединение электроэнергетических сетей так же столкнулось с отсутствием необходимой инфраструктуры и отсутствием инвестиций в ее развитие при тех условиях и ограничениях, которые введены ТЭП. «О сохраняющейся фрагментации национальных рынков свидетельствуют существенные различия в цене электроэнергии. Цена без учета налогов колеблется от 55,6% (Болгария) до 133,1% (Мальта) от средней по ЕС. Трансграничные поставки по-прежнему затруднены, что не позволяет говорить о наличии в ЕС единого рынка. Продажам энергоресурсов, особенно электроэнергии, препятствуют: нехватка транспортных мощностей; неясности с тарифами на трансграничную транспортировку; деятельность национальных регуляторов, зачастую

ассоциирующих интересы своей страны с интересами собственных крупнейших энергетических компаний и не стремящихся усилить конкуренцию на внутренних рынках за счет допуска иностранных поставщиков; негласное разграничение сфер влияния между компаниями из разных стран⁴⁵», - отмечает Кавешников Н.Ю. Таким образом, и в сфере электроэнергетики, в которой нет сопротивления реформам со стороны таких иностранных монополистов, как Газпром, создание единого либерализованного рынка откладывается на перспективу. Из истории объединения энергетических рынков ЕС мы помним, что главной задачей было обеспечить устойчивую энергию. Но на современном этапе многие исследователи акцентируют внимание на том, что политика ЕС претерпела изменения: устойчивая энергия все больше уступает конкурентноспособной. Нам интересно изучить, почему меняются приоритеты энергетической политики.

Во-первых, Евросоюз сталкивается с проблемами в осуществлении таких проектов как цели "20-20-20". По оценкам Еврокомиссии, требуются серьезные усилия для обеспечения 20% увеличения энергоэффективности. Одна часть стран ЕС оказалась не готова вкладывать дополнительные средства в проекты энергосбережения, другая часть, среди которых находятся крупнейшие страны ЕС, в своих национальных планах указали минимальные цели в обеспечении энергоэффективности. Таким образом, в Директиве 2012/27 об энергоэффективности⁴⁶, принятой 25 октября 2012 года, не стали вводить обязательные нормативы (сохраняется принцип индикативного планирования). В итоге предусмотренные Директивой мероприятия даже по официальным оценкам обеспечат увеличение

⁴⁵ Кавешников Н.Ю. Некоторые итоги либерализации энергетических рынков Европейского союза / Н.Ю. Кавешников // [Perspectivy.info](http://perspectivy.info). - 2011. - 20 октября. - URL: http://perspectivy.info/oikumena/ekdom/nekotoryje_itogi_liberalizacii_energeticheskikh_rynkov_jevropskogo_soj_uz_2011-10-20.htm.

⁴⁶ Директива N 2012/27/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об энергетической эффективности, об изменении Директив 2009/125/ЕС и 2010/30/ЕС и отмене Директив 2004/8/ЕС и 2006/32/ЕС

энергоэффективности лишь на 17%. Становится очевидным, что достижение целей 20-20-20 вызывает сомнения.

Во-вторых, ввиду независящих от ЕС обстоятельств, таких как мировой экономических кризис, сокращается инвестирование в энергетическую отрасль и государственная поддержка. Затормозился рост числа вводимых в строй оффшорных ветровых станций: 327 МВт в 2008 году, 584 МВт в 2009 году, 883 МВт в 2010 году — и лишь 866 МВт в 2011 году⁴⁷. Примером того, почему происходит сокращение может служить мировой лидер по производству ветровых турбин датская компания «Вестас». В 2012 году вследствие больших убытков из-за роста издержек в 2011 году, она объявила о сокращении 2,3 тысяч рабочих мест (примерно 10% общего числа занятых). Это наглядный пример зависимости развития ВИЭ от господдержки. Ветровая энергия являлась самой конкурентоспособной, и именно за ее счет обеспечивалась львиная доля прироста ВИЭ. Большие затраты на развитие ВИЭ ложатся на государственные бюджеты и бюджет конечного потребителя, что становится для них серьезным ударом. В октябре 2011 года были обнародованы основные выводы внутреннего доклада Еврокомиссии, в котором говорилось о неминуемом существенном повышении цен на электроэнергию на ближайшие двадцать лет, если следовать к цели по снижению выбросов парниковых газов и развитию ВИЭ. Медленное и постепенное снижение цен может ожидать не ранее 2030 года. В докладе были рассмотрены пять различных вариантов развития чистой энергетики. Самым дорогостоящим (с ростом цен вдвое к 2050 году) является развитие солнечной и ветровой генерации. Самым экономичным вариантом (с ростом цен на 43%) является развитие атомной энергетики и угольной с установками улавливания углекислого газа.

⁴⁷Кавешников Н.Ю., Вместо устойчивой энергии — конкурентоспособная: почему меняются приоритеты энергетической политики ЕС [электронный ресурс], <http://mgimo.ru/about/news/experts/243237/> (дата обращения 18.05.2016)

В-третьих, в 2011-2012 гг. серьезно вырос объем угольной генерации, потребление угля в электрогенерации превысило потребление газа. Это произошло по ряду причин: увеличение поставок дешевого угля из США, низкая стоимость квот на выброс парниковых газов. Коммерческие компании, выбирая между экономической эффективностью и сокращением выбросов парниковых газов, предпочли первый вариант, и политики ничего не смогли противопоставить этому выбору. И, наконец, на политическом уровне, на втором за историю ЕС саммите, посвященном энергетике 22 мая 2013 года было констатировано изменение приоритетов энергетической политики ЕС: "конкурентоспособная энергия" вышла на первый план вместо «устойчивой энергии». Особенно остро на саммите встал вопрос высоких цен на энергоносители и их влиянии на конкурентоспособность экономики ЕС. Цены на газ в Европе, выше в 4 раза цен США и цены на электроэнергию, выше в 2 раза. На фоне обсуждения трансатлантической зоны свободной торговли такие показатели не могут не тревожить Европейский союз. Речь идет и о социальной справедливости, поскольку коммунальные счета становятся непосильным бременем для социально уязвимых слоев в европейском сообществе. Именно в свете этих аргументов Европейский Совет в своем Заключении четко обозначил приоритеты экономического роста, увеличения числа рабочих мест, повышения конкурентоспособности экономики союза. Отсюда и принятые изменения в энергетической сфере:

- внесены поправки в правила оказания государственной поддержки в сфере энергетики: для экологически вредных видов топлива принято решение отменить субсидии. Для поддержки возобновляемой энергетики необходимо разработать эффективные и экономически обоснованные субсидии. В Заключении подчеркивается, что финансирование таких проектов должно осуществляться самими инвесторами.

- в вопросах диверсификации источников энергии ставка делается на развитие собственного потенциала, а не импорта энергоресурсов. Прежде всего, речь идет о нетрадиционных углеводородах (биотопливо).

- в качестве противодействия росту цен на внешних рынках звучит призыв к повышению энергоэффективности. Как отметил председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей, «самая дешевая, чистая и безопасная энергия — та, которая не была потреблена⁴⁸».

Главную озабоченность Европейского Совета вызывает рост цен на энергоносители. В этой связи Совет взял курс на работу по обсуждению увязки контрактных цен на газ и нефтяных цен. Так называемая гронингенская формула, долгие годы лежавшая в основе долгосрочных контрактов на поставку газа, поставлена под вопрос. Поставщики газа усматривают в такой постановке вопроса желание Евросовета административными методами пересмотреть действующие газовые контракты и добиться снижения цен по ним.

Таким образом, мы видим, что продвижение к стратегическим целям, как формирование единого либерального энергетического рынка ЕС, поставленным в основных программных документах Еврокомиссии, осуществляется с большим трудом. Это во многом объясняется политическим, а не экономическим характером принятых решений. В силу этого дают о себе знать основные противоречия. Так, например, провозглашенный курс на декарбонизацию энергетики находится в противоречии с другой стратегической целью – повышением конкурентности экономики ЕС, поскольку дорогостоящие технологии и разработки в развитии альтернативных источников энергии никак не способствуют повышению конкурентности ЕС на мировых рынках. В свою очередь, идя по

⁴⁸ Там же.

пути создания преференций для развития ВИЭ, Еврокомиссия невольно дискриминирует развитие других, экономически более выгодных источников энергии, маршрутов и инфраструктурных проектов. Наиболее мощным препятствием на пути воплощения намеченных целей остается инфраструктурная недостаточность, которая только усугубляется неприятием со стороны инвесторов требований ТЭП о разделении вертикально интегрированных компаний (именно они обладают мощными ресурсами для инвестирования их в инфраструктуру), и о требовании доступа третьих лиц к инфраструктуре, что снижает вероятность окупаемости длинных и значительных инвестиций в инфраструктурные проекты. Сокращение господдержки и субсидирования этих проектов, последовавшее вслед за мировым финансовым кризисом, только усугубляет ситуацию. Строительство интерконнекторов, которые позволят объединить энергетические рынки и зоны, требует многомиллиардных вложений. Ситуация осложняется и тем, что уже существующая инфраструктура, когда-то построенная по двусторонним соглашениям, требует не менее значительных вложений в ремонт и реконструкцию. Привлечь необходимые средства в нынешней ситуации экономического спада очень сложно.

Глава II. Основные направления энергетической политики Австрии в условиях формирования единого энергетического рынка Европейского союза.

2.1. Внутренняя и внешняя энергетическая политика Республики Австрия.

При оценке энергетического потенциала республики Австрия становится очевидным, что находясь в равном положении с остальными странами-членами ЕС в плане ограниченности ресурсов, Австрия добилась значительно больших результатов в обеспечении энергетической безопасности, во многом - за счет эффективной экономической политики. Австрия является одной из крупнейших экономик ЕС и умело использует свой экономический потенциал для обеспечения энергетической безопасности. На примере Австрии можно увидеть, как осуществляются задачи единой энергетической политики ЕС, заложенные в основу ТЭП, о которых мы говорили в первой части нашей работы, какие существуют противоречия между единой политикой ЕС и национальными интересами, включающими выбор партнеров по энергодиалогу.

Для анализа степени эффективности энергетической политики Австрии целесообразно изучить ресурсный потенциал страны. По последним данным Fachverband der Mineralolindustrie Osterreichs запасы природного газа на территории Австрии составляют 24,8 млрд. куб. м. В 2009 г. было добыто 1,58 млрд. куб. м газа, в т.ч. 1,33 млрд. куб. м природного (84% валовой добычи) и 0,25 млрд. куб. м (16%) попутного нефтяного газа⁴⁹. 17% внутренних потребностей в газе обеспечивается собственными ресурсами. Остальные 83% обеспечиваются за счет импорта газа из Норвегии (1.3 млрд.куб. м за 2009 год) и России (5.4 млрд.куб.м за 2009 год). Часть

⁴⁹ Газовая промышленность Австрии [электронный ресурс]//Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса" <http://www.riatec.ru/files/CountryGasProm.pdf> (дата обращения 18.05.2016)

природного газа Австрия реэкспортирует. В 2009г. реэкспорт составил 1, 9 млрд. куб.м газа на европейский рынок⁵⁰.

В основном запасы природного газа сконцентрированы в пределах 2 бассейнов: Wiener Becken в районе Вены (80% добычи газа), а также в предгорных районах Верхней Австрии (20%). Добычей газа занимаются две компании: "OMV" и "RAG". "OMV" является крупнейшей компанией по добыче газа, она обеспечивает 85% всего добываемого сырья, работая на 79 газовых и 595 нефтяных скважинах. RAG разрабатывает 121 газовую и 76 нефтяных скважин.

Как упоминалось в первой части нашей работы, Европейская комиссия призывает страны-члены ЕС к солидарной политике, к объединению усилий для обеспечения стратегического резервирования углеводородов на случай кризисных ситуаций или перебоев поставок сырья, усовершенствовать систему и механизмы резервирования. Австрия является активным участником этой политики. На ее территории находится пять ПХГ (подземных хранилищ газа), одно из которых - второе по величине в Центральной Европе - "Хайдах".

«Подземные хранилища газа — важный элемент стабильного снабжения Европы энергией. Для совершенствования этой инфраструктуры необходимы крупные инвестиции. ПХГ „Хайдах“ является превосходным примером того, как мощные игроки энергетической отрасли, объединяя свои опыт и знания в разных областях, успешно реализуют подобный проект. Расширение ПХГ „Хайдах“ стало важным вкладом в развитие интегрирующихся европейских газовых рынков»⁵¹, — сказал председатель директората компании WINGAS

⁵⁰ Там же

⁵¹ «Состоялся торжественный пуск в эксплуатацию второй очереди ПХГ «Хайдах»» Пресс-центр / Новости «Газпрома» / Май 2011 <http://www.gazprom.ru/press/news/2011/may/article112517/>

д-р Герхард Кёниг. Совокупный объем активного газа в хранилище "Хайдах" - 2,8 млрд. куб. м, суточная производительность — 28 млн. куб. м (объем природного газа, хранимого в «Хайдахе» «Газпром», достиг 1,9 млрд. куб. м, что соответствует 2/3 мощности объекта)⁵². Помимо того, "Хайдах" - это результат сотрудничества газовых компаний Австрии и России, а так же пример рационального использования выработанного газового месторождения. Месторождение было открыто в 1997 г. компанией RAG, оно обладало 4,3 млрд. куб. м газа. В 2003 году было подписан Протокол о намерениях по строительству и эксплуатации месторождения «Хайдах» в качестве подземного хранилища газа. Участвующие в проекте стороны обладали равными долями. Это ООО «Газпром экспорт», RAG и WINGAS (WINGAS GmbH является совместным предприятием ОАО «Газпром» (50% минус одна доля) и Wintershall Holding GmbH (50% плюс одна доля). В 2005 г. начались работы по строительству газохранилища. В этот проект Газпром, RAG и WINGAS было инвестировано около 300 млн. евро. «Расширение сети ПХГ в европейских странах и наращивание „Газпром“ собственных мощностей хранения позволит компании не только осуществлять дополнительные продажи газа, но и внести реальный вклад в укрепление энергобезопасности региона. Расположенное в сердце Европы хранилище „Хайдах“ в этом плане — особенно удачный проект»⁵³, — сказал заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» Александр Медведев. Австрия считается транзитным гигантом (протяженность транзитных газопроводов достигает 2,0 тыс. км, объем транзита – до 60 млрд. куб. м в год) и сегодня роль "Хайдаха", как и остальных ПХГ, заключается в обеспечении надежности экспортных поставок российского газа, в первую очередь, в направлении пункта Баумгартен (крупнейшего узла газотранспортной сети Австрии) и др. для потребителей:

⁵² Там же

⁵³ Там же

1. Австрии;
2. Германии и Франции - транзит осуществляется через транзитный газопровод «West-Austria Gas Pipeline» («WAG»), «PENTA West»;
3. Венгрии - транзит осуществляется через газопровод «Hungaria-Austria Gasleitung» («HAG»);
4. Хорватии и Словении - транзит осуществляется через «Sud-Ost-Gasleitung» («SOL»);
5. Италии (транзит через «Trans-Austria Gas Pipeline» («TAG»))

Энергетический рынок Австрии отвечает принципам свободной конкуренции, т.е. транспортные, сбытовые и энергетические активы газовых холдингов отчуждены друг от друга. А так же либерализация рынка, начиная с 2006 г. предоставила возможность потребителям самостоятельно выбирать поставщика газа. Таким образом, регулирующие функции осуществляют Energie Control Kommission (ECK) и Energie Control GmbH. (ECG).

Газотранспортная система разделена на 3 изолированных друг от друга физически «контрольных зоны»: Восточная, Тироль и Форальберг. В Восточной зоне ведущее положение в сфере транспортировки занимает «OMV». Диспетчеризацию и оперативный контроль осуществляет независимый оператор – «Austrian Gas Grid Management». Функции балансирования рынка на «Austrian Gas Clearing and Settlement». В восточной зоне высокий уровень конкуренции среди газораспределительных компаний: «EconGas», «Wien Energy», «EVN», «Oberösterreichische Ferngas», «Begas», «Linz AG». В зонах Тироль и Форальберг сохранилась доминирующая роль региональных газораспределительных компаний ввиду отсутствия альтернатив.

С 2003 года в континентальной части Европы начали развиваться спотовые площадки. Они формировались в узлах газотранспортной сети,

хабах, т.е. в местах высокой концентрации продавцов и покупателей газа. В настоящее время в Европе действует семь хабов. И один из них находится в Австрии: «Центрально-европейский центр торговли газом» – «Central European Gas Hub» («CEGH»). Основной объем газа на торги выставляется компанией «EconGas» – совместным предприятием австрийских энергетических компаний: «OMV» (50,0%), «EVN» (16,5%), «Wien Energy» (16,5%), «EGBV» (14,3%), «BEGAS» (2,7%). Спотовая торговля газом на «CEGH» началась с 2009 года, с фьючерсными контрактами на газ с 2010. Спотовая торговля получила широкое распространение среди стран ЕС, однако спотовый рынок отличается высокой волатильностью цен. Большинство потребителей получают газ все еще по долгосрочным контрактам. В последнее время страны-члены ЕС стремятся хотя бы к частичной индексации цен долгосрочных контрактов по споту. Это вызвало критику со стороны поставщиков, особенно со стороны "Газпрома". Тем не менее в отношении своих давних и надежных партнёров, среди которых Австрия находится в числе первых, "Газпром" пошел на уступки. Австрия получила 15% индексации по споту на газовый контракт объемом 5,6 млрд. куб. м. В свете последних событий - продления долгосрочного контракта между "Газпром" и Австрией до 2027 года на поставку до 7 млрд. куб. м газа ежегодно - это становится серьезным шагом в укреплении сотрудничества между Россией и Австрией.

Таким образом, Австрия выступает в авангарде проводимых в ЕС реформ, проявляя при этом гибкость и договороспособность во внешней энергетической политике. В плане диверсификации поставок газа Австрия предпринимает значительные усилия.

Австрия являлась участником двух конкурирующих проектов: "Набукко" и "Южный Поток". "Набукко" задумывался как магистральный газопровод (с ресурсной базой месторождений Азербайджана и Ирака) в страны ЕС, в первую очередь Австрию и Германию. Компаниями «OMV»

(Австрия), «Botas» (Турция), «Bulgargaz» (Болгария), «MOL» (Венгрия) и «Transgaz» (Румыния) было учреждено в 2005 году совместное предприятие для реализации проекта «Nabucco Gas Pipeline International». В июле 2009 года страны участники проекта подписали Межправительственные соглашения, формирующие правовые рамки для транзита газа по трубопроводу «Nabucco». В 2013 году было объявлено о закрытии проекта, но не исключена возможность, что проект будет реализован в будущем.

В апреле 2010 года Австрия присоединилась к проекту "Южный поток" - проекту газопровода, который проходил бы по дну Чёрного моря из Анапского района Краснодарского края РФ в болгарский порт Варну, и через Балканский полуостров в Италию и Австрию. Помимо Австрии участниками проекта должны были стать Италия, Болгария, Сербия, Венгрия, Греция, Словения, Хорватия, с которыми в период с 2007 г. по 2010 г. были подписаны меморандумы и соглашения о строительстве. 1 декабря 2014 года было объявлено о прекращении проекта, но до сих пор идут обсуждения о возможном перенаправлении газопровода по другому маршруту или о его возобновлении.

Кроме того, австрийская компания является участницей проекта «Adria LNG». Проект предполагает строительство регазификационного СПГ-терминала в Хорватии на о. Крик (порт мощностью 10-15 млрд. куб. м в год, а так же соответствующего трубопровода, который будет подключен к газотранспортной системе Австрии. Совместное предприятие по реализации проекта «Adria LNG» было образовано в октябре 2007 года. Его акционерами являются немецкая «E.ON» (39,17%), австрийская «OMV» (32,47%), французская «Total» (27,36%) и «Geoplin» Словении (1,00%). Приблизительно реализация проекта должна осуществиться не ранее 2017 года. «OMV» принадлежали 5% акций строящегося регазификационного СПГ-терминала «GATE» в Роттердаме (Нидерланды) мощностью 12,0 млрд.

куб. м в год. В порту Роттердам строительные работы начались в июне 2008 года.

Австрия одна из тех стран, которые строго придерживаются политики ЕС в вопросах экологии и развития чистой энергетики.

По внедрению электростанций, генерирующих энергию из возобновляемых источников энергии, Австрия является одной из передовых стран в мире: четверть генерирующейся в стране энергии вырабатывается на солнечных, ветряных, и малых гидроэлектростанциях.

Австрийские исследователи прогнозировали, что к 2030 году Австрия может полностью перейти на обеспечение своей энергосистемы из ВИЭ. Страна обладает достаточным количеством предпосылок для достижения этой цели: множество территорий, где режим ветра способствует развитию ветряной энергетики, условий для создания биогаза и возведения солнечных электростанций. Большую роль играет широкая поддержка населением разработки ВИЭ и негативное отношение к объектам, вредящим окружающей среде. Так в 1978 году был проведен народный референдум, на котором было решено закрыть строящуюся с 1971 года в Цвентендорфе АЭС. В 1985 году здание станции было демонтировано и больше вопрос о строительстве АЭС в стране не поднимался.

Одним из тормозящих развитие ВИЭ фактором является уголь. Несмотря на то, что в 2006 году в Австрии была закрыта последняя угольная шахта, он все еще является главной ценностью австрийской промышленности. В 2013 году потребление угля составило 4,4 млн. тонн. Основные поставщики угля: Чехия (54% в 2012 году), США (21%), Польша (20%) и Австралия (5%)⁵⁴. Тем не менее, правительство надеется в дальнейшем сократить использование этого ископаемого. В 2013 году

⁵⁴ Газовая промышленность Австрии [электронный ресурс]//Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса" <http://www.riatec.ru/files/CountryGasProm.pdf> (дата обращения 18.05.2016)

правительство Австрии выделило 50 млн. евро на финансирование объектов возобновляемых источников энергии в стране.

Министр экономики и энергетики Австрии Рейнхольд Миттерлехнер (Reinhold Mitterlehner), министр социального развития Рудольф Хундсторфер (Rudolf Hundstorfer) и министр по вопросам охраны окружающей среды Николаус Берлакович (Nikolaus Berlakovich) представили новый пакет тарифов на электроэнергию в сочетании со схемой субсидирования потребителей. «Мы хотели бы увеличить долю ВИЭ в нашей стране, уменьшив при этом расходы жителей, бизнеса и промышленности. Исследования показывают, что австрийцы готовы платить по повышенным ставкам за экологически чистую электроэнергию», – заявил министр Миттерлехнер.

Гидроресурсы Австрии оцениваются в 55 млрд. кВт/ч в год. Электростанций насчитывается около 1900, вся мощность которых составляет около 17 тыс. МВт., среди них 300 гидроэлектростанций, которые производят 2/3 всей электроэнергии. Ежегодно в Австрии вырабатывается свыше 55,2 млрд. кВт/ч электроэнергии.

В настоящий момент в Австрии все большее распространение получают интегрированные в здания гелиоэнергетические системы (BIPV), снижаются цены на солнечные панели, ожидается снижение «зеленых» тарифов примерно на 10% для таких фотоэлектрических систем.

Подводя итоги, можно сделать **вывод**, что в отношении своих внутренних ресурсов, Австрия страна в большей степени ориентированная на развитие возобновляемой энергии. Так же ее опыт можно назвать одним из наиболее успешных, так как она обладает как финансовыми, так и научными ресурсами для развития, изучения и совершенствования данного направления. В отношении внешних энергетических ресурсов Австрия имеет давние и прочные связи с основными поставщиками энергоносителей, а так

же как и в случае ВИЭ обладает всеми ресурсами для совершенствования системы обеспечения энергетической безопасности. Это характеризуется ее активным участием в любых проектах по созданию новых газовых магистралей и газовых хранилищ. Конечно, в настоящий момент Австрия столкнулась с проблемой противоречий в единой политике энергетической безопасности ЕС, но, тем не менее, нельзя не отметить усилия, прилагаемые ей для сглаживания особенно острых углов. Основные проблемы по этому вопросу мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.2. Энергетическая безопасность Австрии в составе Европейского союза. Механизмы ее обеспечения.

В июне 2014 года состоялся рабочий визит Президента РФ В.В.Путина в Австрию. В ходе визита было достигнуто взаимопонимание в вопросах сотрудничества в сфере энергетики. Руководство австрийского нефтегазового концерна OMV AG и российский ОАО «Газпром» подписали соглашение о строительстве австрийского участка газопровода «Южный поток». Для реализации сухопутной части проекта Россия подписала межправительственные соглашения с Болгарией, Сербией, Венгрией, Грецией, Словенией, Австрией, Хорватией. В рамках межправительственных соглашений в этих странах были созданы совместные компании с долевым участием.

17 апреля 2014 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой рекомендовал отказаться от строительства газопровода, хотя, по словам Еврокомиссии, о заморозке строительства «Южного потока» речь не шла. Однако в начале декабря 2014 года на пресс-конференции по итогам визита в Турцию В.В. Путин заявил, что проект газопровода «Южный поток» не может быть продолжен и закрывается в связи с неконструктивной политикой Еврокомиссии.

В обеспечение энергетической безопасности Европы строительство «Южного потока» должно было внести существенный вклад,

минимизируя риски транзита через Украину и диверсифицируя пути доставки голубого топлива. Заинтересованность в таком газопроводе не вызывала сомнений, и в проекте приняли участие крупные компании ведущих стран ЕС: Италии, Германии, Франции, Австрии. Для национальных интересов стран - членов ЕС осуществление проекта "Южный поток" означало дополнительное стимулирование национальной экономики. Так, комментируя закрытие проекта, глава "Газпрома" А. Миллер отметил, что: "Если говорить о Болгарии, то, без сомнения, для страны это непростая ситуация. Почему? Прежде всего, это не только упущенная выгода, но и прямые потери. В Болгарии не будет инвестировано более €3 млрд., не будет создано более 6 тысяч рабочих мест⁵⁵". Болгария теряет от остановки "Южного потока" €3 млрд. инвестиций и доход от транзита 18 млрд. кубометров газа в год. Позднее и проект альтернативного газопровода «Турецкий поток» был подвергнут критике со стороны чиновников Еврокомиссии. Таким образом, очевидной стала смена эпох в энергетической сфере. Двусторонние отношения более не являются основой энергетической безопасности государств Европы, вступивших в Европейский союз. В этой связи заявленная тема представляется актуальной в свете того, что в последние десятилетия ощутимо возросла политизированность энергетических отношений. Производство, транспортировка, распределение и потребление энергоресурсов регулируются уже не столько законами рынка, сколько политическими решениями акторов на энергетических рынках. Рост значимости политических факторов и эскалация политических угроз стабильности в энергетике обуславливает выход проблем энергетической безопасности на передовые позиции в повестке взаимоотношений государств и государственных объединений.

⁵⁵ «Болгария теряет от остановки Южного потока 3 млрд евро инвестиций и доход от транзита 18 млрд куб. м газа в год - Миллер» [электронный ресурс]// Ведомости <http://www.vedomosti.ru/business/news/2014/12/06/bolgariya-teryaet-ot-ostanovki-yuzhnogo-potoka-3-mlrd-evro> (дата обращения 18.05.2016)

В этом контексте в настоящее время весьма актуальным является вопрос о перспективах обеспечения энергетической безопасности стран-членов ЕС в условиях принятия стратегических решений в сфере энергетики в единых органах управления в Брюсселе.

Мы видим, что на сегодняшний день Австрия не только успешно проводит политику внутренней энергобезопасности, но и является ключевой фигурой в обеспечении энергобезопасности Европейского союза. Вместе с тем, Австрия не является исключением среди тех государств-членов Евросоюза, которые вынуждены отстаивать свои права в энергетической сфере. Это касается и учета интересов национальных энергетических компаний, и отношений со странами экспортерами энергоресурсов.

Энергетическая безопасность Австрии, как и других членов Европейского союза, на современном этапе уже не может обеспечиваться только усилиями самой страны. Запущены процессы интеграции энергетических рынков Европы в единый рынок, который регулируется и управляется союзными институтами и органами управления ЕС. В этой связи мы рассматриваем политику энергобезопасности Австрии именно в этом контексте.

В итоге проделанной работы мы видим, что политика укрепления энергобезопасности стран Европы послужила ядром интеграционных процессов, которые и привели эти страны к объединению в Европейский Союз. Не случайно вопросы энергетики остаются центральными в этом государственном объединении. В свою очередь интеграция ЕС проходит на фоне усиления международной конкуренции в стремлении обеспечить энергобезопасность и устойчивое развитие как национальных государств, так и государственных объединений. Вопросы энергобезопасности приобрели глобальный характер и переживают период острой политизации на фоне борьбы за доступ к энергетическим ресурсам, и потому государственным объединениям проще решать эти вопросы сообща. Проще находить

компромиссы в международных отношениях, проще осваивать сложные и дорогостоящие инфраструктурные проекты.

Особенностью европейской энергетической сферы является усиливающаяся зависимость от импорта энергоресурсов в условиях истощения собственных источников энергии и устремленностью к использованию экологичного сырья.

Современное состояние интеграции энергетических отраслей ЕС отличается четко сформированной политикой, закреплённой и в программных документах, и в законодательстве ЕС. Она направлена на формирование единого общеевропейского (включая соседние с ЕС страны) либерализованного рынка, на котором действуют единые для всех правила. Экспорт этих правил является одним из приоритетных направлений деятельности ЕС по формированию общего энергетического пространства, которое нацелено, прежде всего, на расширение возможностей доступа к мировым источникам энергии. В этой связи приоритет отдается политике диверсификации источников энергии, поставщиков и маршрутов доставки энергетических ресурсов.

В отношении как собственных, так и импортируемых ресурсов ставка делается на повышение экологичности их использования и рост энергоэффективности.

Стратегическим направлением является развитие альтернативной ископаемым углеводородам энергетики.

Решением вопросов воплощения в жизнь всех этих целей и постановкой конкретных задач на определенный период времени занимаются институты управления ЕС. На сегодняшний день ЕС претворяет в жизнь так называемый Третий энергетический пакет – это ряд законодательных актов, определяющих правила в энергетической сфере на современном этапе формирования единого либерализованного энергетического рынка.

Третий этап интеграции характеризуется противоречивостью, что проявляет себя в медленном продвижении к целям. Положения ТЭПа не находят имплементации в национальных законодательствах. Имеет место сопротивление со стороны национальных государств и компаний распространению компетенции Еврокомиссии на суверенные права в области энергетики. Современный этап отличается, с одной стороны, тем, что законодательно закреплено право государств самостоятельно определять свою энергетическую корзину и отношения с поставщиками энергоресурсов. С другой стороны, на страны-члены ЕС оказывается последовательно давление по имплементации общесоюзных правил и по продвижению к общим намеченным целям. Как во внутренней, так и во внешней энергетической политике действует так называемая концепция подразумеваемой исключительной компетенции ЕС. Постепенно вводится параллельная компетенция Еврокомиссии и одновременно расширяются ее полномочия как представителя и актора в международных отношениях. Это хорошо видно на примере отношений с Российской Федерацией, которая ведет обсуждение Нового базового соглашения по энергетике именно с ЕС, а не с отдельными странами.

Особенно болезненной темой на современном этапе в обеспечении энергобезопасности стран Европы являются двусторонние соглашения по поставкам энергоресурсов. Многие из этих соглашений были заключены еще до введения в действие Третьего энергопакета и по общепринятым в международной практике правилам должны неукоснительно соблюдаться. Однако Еврокомиссия настаивает на приведении этих соглашений в соответствие с правилами ЕС. Таким образом, страны-члены оказываются в ситуации между молотом и наковальней.

Политика Еврокомиссии по агрессивному и последовательному продвижению правил ЕС, стремление распространить их не только на внутренний, но и на импортно-экспортные рынки не встречает понимания у

третьих стран, в чьи планы не входит интеграция в Евросоюз. Это объясняется и тем, что европейское энергетическое законодательство не отличается стабильностью на протяжении уже значительного отрезка времени (более десяти лет), находится в перманентном состоянии пересмотров и является непредсказуемым. Во многих своих положениях правила ЕС вступают в противоречие с устоявшимися правилами и нормами в международных энергетических отношениях, что проявляет себя в многочисленных судебных разбирательствах по поводу нарушения норм ВТО в энергетической сфере.

Сложности по воплощению стратегических целей ЕС в сфере обеспечения энергобезопасности во многом объясняются и тем, что пока разрабатывался и внедрялся ТЭП, произошли события, сделавшие его, условно говоря, устаревшим: это, прежде всего, мировой финансовый кризис и его последствия, существенное и прогрессирующее падение добычи на собственных месторождениях Европы, обострение международной обстановки на Ближнем Востоке, перераспределение рынков СПГ вследствие повышения спроса в АТР после аварии на Фукусиме в Японии и крах надежд на сланцевую революцию в Европе.

Очевидно, что возникшие трудности и препятствия потребуют дальнейшей доработки и корректировки правил ЕС. Отчасти поэтому страны-поставщики не спешат присоединяться к заявленным Еврокомиссией как к обязательным правилам ЕС.

На сегодняшний день единственным многосторонним международным документом в энергетической сфере является Договор к Энергетической Хартии. Однако уже признано, что оказались неработающими многие его положения, в том числе и усилиями ЕС. Примером может служить «оговорка о третьих странах» в Третьем энергопакете ЕС, ограничивающая доступ третьих стран к инфраструктуре энергетического рынка ЕС, что

противоречит принципу открытости энергетических рынков для иностранных инвестиций, прописанному в ДЭХ.

Россия, как ключевой игрок на энергетическом рынке ЕС, предлагает с учетом изменившихся реалий обсуждать и заключать промежуточные соглашения, регулирующие отношения в энергетической сфере и обеспечивающие энергетическую безопасность ЕС. При этом РФ настаивает на учете интересов всех участников энергетических отношений.

Какими бы ни были сложности во взаимоотношениях субъектов энергетических отношений, повседневная практика работы энергетических компаний идет в авангарде всех процессов, поскольку именно эти компании имеют живую, непосредственную связь с запросами потребителей энергии.

Можно сделать **вывод**, что обращение к опыту Австрии является весьма показательным. Австрия пришла в ЕС с солидным багажом, стала активной участницей интеграционных процессов в ЕС. И она наряду с другими странами союза активно участвует в разрешении возникающих противоречий. Ведущие энергетические компании Австрии активно сотрудничают со своими партнерами во всем мире, расширяя возможности в области обеспечения глобальной энергобезопасности. Такая деятельность служит укреплению авторитета Австрии в международных энергетических отношениях и существенным образом повышает рост национального благосостояния.

Рассматривая Австрию как партнера по энергетическому диалогу, можно сказать, что она является одним из наиболее выгодных союзников. Ее адекватная и ровная политика энергетической безопасности в условиях столкновений интересов, как на внутреннем рынке ЕС, так и на внешнем мировом является привлекательной для большинства экспортеров энергоносителей. Либеральная и разумная политика энергетической

безопасности на внутреннем рынке Австрии полностью отвечает потребностям населения страны. А активное развитие ВИЭ и участие в международных проектах по строительству новых газовых веток и других сооружений, обеспечивающих энергетическую безопасность, дают гарантии по обеспечению благосостояния страны на несколько десятков лет вперед.

Заключение.

Подводя итоги проделанной работе, необходимо отметить, что для Австрии, равно как и для остальных членов Европейского союза, вопросы энергетической безопасности на ближайшую перспективу обострились как никогда. Это связано с теми процессами, которые изменили расстановку игроков на глобальном энергетическом поле.

В настоящее время вопрос энергетической безопасности стран - членов Европейского Союза является особо острым. Объективно ЕС не располагает достаточными энергетическими ресурсами. По официальной статистике Евростата, сейчас ЕС импортирует 53% необходимой энергии. Особенно остра зависимость по нефти (90%) и природному газу (две трети). При том, что Европа располагает значительными запасами угля и имеет АЭС, но даже по углю и ядерному топливу зависимость от импорта составляет 40-42%. Для снижения зависимости от импорта российского газа предприняты шаги в направлении ввоза СПГ. В 2011 году его доля в «корзине» энергетического импорта Европы составляла почти 20%, но в 2013-м она снизилась до 13%. Сейчас Европейский Союз тратит на приобретение зарубежных энергоносителей более миллиарда евро в день.

Не так давно Европейский Совет возглавил бывший премьер министр Польши Дональд Туск, который имеет четкое видение решения проблем обеспечения энергетической безопасности ЕС и намерен последовательно продвигать свою программу в Европейском Совете. Об этом свидетельствуют итоги последнего саммита глав Европейского Союза, на котором был взят курс на дальнейшее укрепление позиций по созданию единого энергетического рынка Европы и выстраивания отношений с поставщиками энергоресурсов непосредственно через общеевропейские органы. Третьим Энергетическим Пакетом было предусмотрено объединение энергетической инфраструктуры в единый европейский механизм, обеспечивающий бесперебойное снабжение энергией всех стран-членов

Союза. И если в настоящее время газоснабжение стран Евросоюза осуществляется в основном на основе долгосрочных контрактов, то по истечении сроков их действия, планируется закупать энергоресурсы централизованно.

В контексте отношений энергодиалога ЕС- Россия необходимо отметить следующее. В последние годы, вслед за принятием Третьего энергетического пакета, разногласия сторон обострились.

С одной стороны, ЕС проводит политику либерализации энергетических рынков, усиления конкуренции в ожидании снижения цен на энергоносители и превышения предложения над спросом на европейских энергетических рынках и видит свою задачу в создании единой инфраструктуры для приема и дистрибуции энергоносителей. Делается ставка на диверсификацию поставщиков и видов энергоресурсов. Ожидается увеличение поставок СПГ на европейский рынок. Планируется прокладка газопроводов от нескольких поставщиков помимо России. Ожидаются дополнительные поступления российского газа на спотовые рынки. Особая ставка делается на развитие энергетики на ВИЭ.

С другой стороны, объективными факторами являются

- увеличение зависимости от импорта газа, поскольку в силу требований Третьего энергопакета, будет сокращаться количество угольных станций;

- снижение добычи собственного газа по мере истощения месторождений;

- отсутствие значительного предложения на спотовых рынках, позволяющего конкуренцию цен (цены колеблются весьма незначительно). Например, в 1-ом квартале 2011 г. газ поставлялся на спотовые рынки французской компанией по 331 доллару за тысячу кубометров, российской по 327, а австрийской по 325 долларов;

- стоимость энергии ВИЭ и сланцевого газа существенно превышает стоимость традиционного газа;

- стимулировать поставку этих видов энергоресурсов могут либо высокие цены, либо значительные субсидии и дотации;

- последние пробные бурения в Европе показали, что “сланцевая революция” под большим сомнением в силу совершенно иных условий нежели в США: значительная глубина залегания (2-3 тыс. метров против 600 - 700 м в США), отсутствие достаточного количества воды для гидроразрыва пласта, густая заселенность территорий, строгие требования к экологии и отсутствие финансовых возможностей в условиях экономических проблем для стимулирования разработок месторождений. Кроме того, пробные бурения скважин на территории Европы и Польши в первую очередь показали отсутствие рентабельных месторождений сланцевого газа.

- стремление избавиться от преобладания российского газа на рынках энергоносителей путем замены “Газпрома” на поставщиков из проблемных исламских государств не внушает оптимизма по поводу усиления таким образом гарантированных бесперебойных поставок в ЕС.

- при наличии перспективных развивающихся конкурентных рынков в Азии возникают сомнения по поводу оправданности ожиданий Евросоюзом снижения цен на СПГ, а также на рост предложения СПГ на европейском рынке.

Решить вопросы гарантированного обеспечения энергобезопасности ЕС теми методами и средствами, на которые делалась ставка до сих пор уже невозможно. В ближайшей перспективе Европейскому союзу не удастся осуществить политику распространения правил ЕС и на внутреннем и на импортно-экспортном рынках, о чем свидетельствуют однозначные заявления на этот счет ведущих стран-экспортеров энергоресурсов, не только России. Политика увеличения роста конкуренции поставщиков на

европейском рынке откликнулась симметричной политикой стран-экспортеров, направленной на диверсификацию потребителей энергоресурсов, а также стран-транзитеров. С учетом того, что речь идет о невозобновляемых источниках энергии, это является серьезным вызовом проводимой ЕС политике. Попытки ЕС навязать третьим странам свои правила заставили поставщиков пересмотреть свои стратегии работы на европейском рынке. Это привело к сокращению инвестиционных программ в области инфраструктурных проектов, в которых так нуждается интегрирующийся европейский рынок.

Таким образом, нам представляется, что решение вопросов энергобезопасности ЕС на ближайшую перспективу находится в плоскости поиска компромиссов с учетом реалий и заключения необходимых международных юридически обязывающих документов и договоров с четко прописанными процедурами разрешения споров в арбитраже по согласованным всеми сторонами правилам.

Список литературы.

1. Газовая директива ЕС (Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC); <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0094:0136:en:PDF>
2. Электроэнергетическая директива ЕС (Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC); <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0055:0093:EN:PDF>
3. Регламент о доступе к газовым сетям (Regulation № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) № 1775/2005); <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF>
4. Регламент о доступе к электроэнергетическим сетям (Regulation № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the networks for crossborder exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/2003); <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0015:0035:EN:PDF>
5. Регламент об Агентстве по сотрудничеству регулирующих органов (Regulation № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators); [http://eur-](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0013:0035:EN:PDF)

lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0001:0014:EN:PDF

6. Директива N 2012/27/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об энергетической эффективности, об изменении Директив 2009/125/ЕС и 2010/30/ЕС и отмене Директив 2004/8/ЕС и 2006/32/ЕС

7. Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050г. Март 2013 http://www.minenergo.gov.ru/co-operation/russia_eu/

<http://www.minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/5a8/5a8a4554cc98ce643fc5e5af4675cdd6.doc>

8. Энергетическая стратегия России на период до 2030г. <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/Strategiya/Energostrategiya-2030.doc>

9. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01)*(1) <http://eulaw.ru/treaties/lisbon>

10. Энергетическая стратегия ЕС до 2030 года (European Energy and Transport - Trends to 2030) http://aei.pitt.edu/46138/1/energy_trends_2003.pdf

11. Strategic Energy Technology Plan http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_9_politikalar/1_9_6_enerji_politikasi/2010_setplan_brochure.pdf

12. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy". Brussels, 10.11.2010 COM (2010) 639 final.

13. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and

the Committee of the Regions “Energy Infrastructure priorities for 2020 and beyond – A Blueprint for an integrated European energy network”. Brussels. COM (2010) 677/4.

14. Боровский Ю. В. Современные проблемы мировой энергетики. -М.: Навона, 2011 г. – 232 с

15. Гудков И. В. «Третий энергетический пакет Европейского Союза»// «Нефть. Газ. Право», №3, 2010

16. Кавешников Н.Ю. Роль энергодиалога Россия-ЕС в обеспечении энергетической безопасности «Большой Европы»// «Вся Европа.ru», Энергетика <http://www.alleuropa.mgimo.ru/rolj-energodiologa-rossiya-es-v-obespechenii-energeticheskoy-bezopasnosti-boljshoy-evropi>

17. Пашковская И. Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России» // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – 2011. – окт. - №5(29) http://www.mgimo.ru/files2/y09_2011/211115/pashkovskaya.pdf

18. Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира – М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 640 с.

19. Энергетическое право ЕС: Учебное пособие. Селиверстов С.С., Мальгин А.В., Соколова А.В., Гудков И.В.-М.:Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2008. – 319 с.

20. Волошин В.И. ЕС-Россия: сотрудничество в энергообеспечении / в сб.: Мировая экономика в XXI веке. М.: Научная книга, 2007.

21. Турсунов К. В. Международная энергетическая безопасность как инструмент обеспечения устойчивого развития мировой экономики: Автореф. дис...канд. эконом. наук. 08.00.14 / Турсунов Константин Валерьевич; СПбГУ. – С-П., 2012. – 24 с.

22. Салыгин В.И. "Газпром" на рынке Евросоюза: необходим баланс принципов конкуренции и энергетической безопасности / В.И.

Салыгин, Н.Ю. Кавешников // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 4. - С. 45-53.

23. Кавешников Н. Ю. «Развитие энергетического пространства Европейского Союза»// Политическая наука. Трансформации европейского политического пространства. – М., 2014. – № 2:
http://www.mgimo.ru/files2/2015_04/up18/file_2a0f49e62e8b4c19bba4abcb_b665b7ec.pdf

24. Кавешников Н. Ю. «Некоторые итоги либерализации энергетических рынков Европейского союза», Специально для портала «Перспективы» Николай Кавешников, Опубликовано на портале 20/10/2011 <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=105592>

25. Сайт Европейской комиссии http://ec.europa.eu/index_en.htm

26. Сайт Директората Европейской комиссии по энергии http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/index_en.html

27. Сайт Директората Европейской комиссии по конкуренции http://ec.europa.eu/comm/competition/index_en.html

28. Сайт Мадридского форума по регулированию рынка газа http://ec.europa.eu/energy/gas/madrid/index_en.htm

29. Сайт Флорентийского форума по регулированию рынка электроэнергии http://ec.europa.eu/energy/electricity/florence/index_en.htm

30. Сайт Ассоциации европейских регулирующих органов в области энергетики http://www.energy-regulators.eu/portal/page/portal/EER_HOME

31. Сайт пресс-центра Европейской комиссии http://europa.eu/press_room/index_en.htm

32. Сайт Секретариата Энергетической хартии <http://www.encharter.org/>

33. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития <http://www.oecd.org>
34. Сайт Международного энергетического агентства <http://www.iea.org/>
35. Сайт Международного газового союза <http://www.igu.org/>
36. Сайт Всемирной торговой организации <http://www.wto.org/index.htm>
37. Сайт представительства Европейской комиссии в России <http://www.delrus.ec.europa.eu/>
38. Сайт МИД России <http://www.mid.ru/>
39. Сайт Энергетического диалога Россия-ЕС http://ec.europa.eu/energy/russia/index_en.htm
40. Сайт "Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса" <http://www.cdu.ru/articles/detail.php?ID=319382>
41. Сайт Российского энергетического агентства http://rosenergo.gov.ru/information_and_analytical_support/tek_stran_mira
42. Сайт компании British Petroleum <http://www.bp.com/>